

И. Н. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ

СЛОВОРАЗДЕЛ В РУССКОМ СТИХОСЛОЖЕНИИ

По-видимому, в настоящее время большинство изучающих стихосложение пришло к выводу, что нельзя заниматься верспификацией в отрыве от лингвистики. Л. И. Тимофеев справедливо заметил: «Нет ничего в стихе, чего не было в языке»¹. Возможности ритма в любом индоевропейском языке находятся в прямой зависимости от строя речи, от системы и чередования ударных и неударных, длинных или кратких слогов, от предельного количества слогов в слове, от словосочетаний и словоразделов, от морфологии и синтаксиса. Среди этих элементов словораздел играет гораздо большую роль, чем это обычно принято думать. Именно вопросами словораздела в связи с количеством слогов в слове (и в стихе) в сочетании с ударением мы займемся в этой статье.

Место ударения в сочетании с количеством слогов определяет различные виды слов разнообразного ритмического узора. Эти виды слов количественно не могут быть не ограничены. При значительных возможностях вариантов количество словоразделов и словосочетаний не бесконечно. О широком диапазоне русского ударения писал А. И. Соболевский: «П о л и е ё ш а я с в о б о д а в у д а р е н и и (разрядка моя.—И. Г.-К.) наблюдается в языках санскритском и русском. В санскрите мы нередко находим ударение на 5-м, даже на 7-м слоге; в русском языке мы имеем ударение на всевозможных слогах; так, оно находится на 4-м слоге от конца в словах *человеческого, брометью, всенощная, похороны*, на пятом слоге в *милостивые, милостивого*, на 6-м — в *всемилостивейшему, выдвинувшиеся*, на 7-м — в *востызывающиеся, складывающиеся...*»².

А. И. Соболевский напоминает, что в греческом языке ударение не идет от конца дальше 3-го слога при конечном кратком и дальше 2-го слога при конечном длинном. Весьма ценное наблюдение известного историка русского языка содержит одну неточную подробность: «полнейшей свободы» ударения нет ни в одном индоевропейском языке. Можно говорить лишь о большем диапазоне русского акцента по сравнению с греческим и германскими языками. А. И. Соболевский обратил внимание лишь на одну тенденцию в построении русского слова — необходимость исходить от его *к о н ц а* (по привычке классических филологов). Но не менее значительна возможность «нарастания» безударных слогов перед акцентом. Заранее можно предположить, что и в этом случае 7-й неакцентированный слог представляет как бы естественный предел. Если это так, то переход за 7-й слог в обоих направлениях следует признать исключительным и определить природу таких исключений. Начертим схематически сначала рост безударных слогов по направлению к концу слова, обозначив каждый вид условным знаком:

I. μ	—	— дёнь
χ	—	— город
Δ	—	— Лёдога
Δ₁	—	— радостные

¹ Цит. по кн.: Б. В. Томашевский, Стих и язык, М., 1958, стр. 54.

² А. И. Соболевский, Лекции по истории русского языка, 3-е изд., М., 1903, стр. 264—265.

Δ_2		4	— милостивые
Δ_3		5	— паноротниками
Δ_4		6	— складывающиеся

Если мы рассмотрим «обратный ход», т. е. нарастание безударных от акцента к началу слова, то получим следующую схему:

II.	ι		— рука
	α		— берега
	τ		— Волоколамск
	π		4 — ознаменовать
	Σ		5 — интернационал
	ω		6 — полу proletariat

Эти две категории не охватывают всех возможных комбинаций акцента с неударными слогами, так как «нарастание» возможно одновременно в обе стороны от ударного слога. Поэтому рассмотрим еще одну схему, отражающую третий (с ритмической точки зрения) вид русских слов:

III.	ι_1		— великий
	ι_2		— излучина
	ι_3		— довольствоваться
	ι_4		4 — воинственные
	ι_5		5 — притягивающая
	ι_6		6 — воспитывающиеся
2)	α_1		— однозвучный
	α_2		— перевозчики
	α_3		— соотечественник
	α_4		4 — изумительнейшие
	α_5		5 — выговаривающие
	α_6		6 — выворачивающиеся
3)	τ_1		— Елизавета
	τ_2		— великоделье
	τ_3		— преподавательница
	τ_4		4 — высококачественные
	τ_5		5 — незаволакиваемые
	τ_6		6 — певыворачивающиеся
4)	π_1		4 — перепроизводство
	π_2		4 — словосочетание
	π_3		4 — военнообязанные
	π_4		4 — акклиматизированные
	π_5		5 — самоустановливающие
	π_6		4 — самоопрокидывающиеся
5)	Σ_1		5 — экзаменационный

Σ_2		— взаимоотношения
Σ_3		— глубокоуважаемому
Σ_4		— самоусовершенствование
Σ_5		— неакклиматизировавшиеся
Σ_6		— по непреостанавливающиеся
б) ω_1		— товаропроизводящий
ω_2		— лугомелиоративные
ω_3		— человеконавигистический
ω_4		— самооплодтворяющиеся

Всего 47 основных ритмических видов

Даже самый поверхностный анализ установленных видов приводит к заключению, что длинные слова происходят весьма часто от сложных слов книжного происхождения и иностранных заимствованных слов; длинные слова образуют также причастия (особенно возвратные) и пре-восходная степень. Таким образом, источники длинных слов довольно ограничены. Для удлинения слова, кроме возвратного местоимения, можно пользоваться в некоторых категориях слов косвенными падежами:

слушательница ($\overline{\text{—}} \text{—} \text{—} \text{—}$), *слушательницами* ($\overline{\text{—}} \text{—} \text{—} \text{—}$).

Известно, что длинные слова французского языка принадлежат тоже к mots savants, заимствованиям из латыни или из греческого; равным образом и в английском языке, где длинные слова романского (французского или латинского) или же греческого происхождения. Каково бы ни было происхождение длинных слов, в сознании писавшего стихи они, конечно, не подвергаются анализу. Современное состояние языка для него та стихия, откуда он черпает необходимые элементы ритмики.

Давно было замечено стиховедами, что не только место ударения и чередование в той или иной последовательности ударных и безударных слогов, но и словоразделы создают различные ритмические узоры. Указание на то, что пауза между словами имеет ритмообразующее значение, имеется уже в книге А. Белого¹. Г. Шенгели и особенно Б. Томашевский значительно продвинули изучение словораздела, но в их трудах явления ритмики недостаточно связаны с явлениями языка, что приводит к известной абстрактности рассмотрения этого вопроса у Томашевского (при необычайной точности и ясности его выводов) и к загроможденности архаическими и произвольными терминами — у Шенгели (унаследованной им от А. Белого)². Запутанность в изложении, свойственная Шенгели, и отрыв от лингвистики привели к тому, что недостаточно восприняты и оценены его интересные опыты по исследованию словораздела.

Основываясь на лингвистическом принципе и в то же время не пренебрегая математическими расчетами, мы предлагаем простую и исчерпывающую систему знаков для обозначения словоразделов. При этом мы стремимся сохранить общепринятые условные названия (ямб, хорей, дактиль и т. д.)³, которых, конечно, недостаточно для охвата всех явлений.

¹ А. Белый, Символизм, М., 1910, стр. 272—278, 403—404; е г о ж е, Ритм как диалектика и «Медный Всадник», М., 1929, стр. 60—75.

² См. Б. Томашевский, О стихе (статья «Пятистопный ямб Пушкина»), [Л.], 1929; е г о ж е, Очерки по поэтике Пушкина, Берлин, 1923; Г. Шенгели, Трактат о русском стихе, 2-е изд., М.—Пг., 1923, стр. 20—21, 136 и сл.

³ Возможны и другие системы знаков. Например, можно было бы ввести латинские большие и малые буквы для обозначения «роста» безударных слогов от акцента к па-

μ (мопосиллаб)	$\underline{\quad}$
χ (хорей)	$\underline{\quad}\quad$
Δ (дактиль)	$\underline{\quad}\quad\quad$
ι (ямб)	$\quad\underline{\quad}$
α (анапест)	$\quad\quad\underline{\quad}$
τ (тетраметр)	$\quad\quad\quad\underline{\quad}$
π (пентаметр)	$\quad\quad\quad\quad\underline{\quad}$ 4
Σ (шестисложник)	$\quad\quad\quad\quad\quad\underline{\quad}$ 5
ω (семисложник)	$\quad\quad\quad\quad\quad\underline{\quad}$ 6

ω мы принимаем за рубеж стихотворного словораздела. В прозе этот рубеж, как уже ясно из приведенных нами примеров, может быть пре-взойден. Крайней границей стихотворного словораздела теоретически мы устанавливаем восьмисложник — $\Omega \underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad\quad\quad\quad$ с его нарастанием к концу слова (Ω_1 , Ω_2 и т. д.). Цифры за греческой буквой обозначают «нарастание» слогов от ударения к концу слова $\iota_1 \iota_2 \dots \alpha_1 \alpha_2 \dots \tau_1 \tau_2 \dots \pi_1 \pi_2 \dots \Sigma_1 \Sigma_2 \dots \omega_1 \omega_2 \dots$. Несколько сложнее принятое нами обозначение «нарастания» слогов дактиля («задактилические варианты»):

Δ_1	$\underline{\quad}\quad\quad$	4
Δ_2	$\underline{\quad}\quad\quad\quad$	5
Δ_3	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad$	

Подчеркиваем еще раз: если в прозе встречаются увеличения функций ω и Ω, то в стихах эти разновидности лежат за пределами классического ритма (да и других систем русского стихосложения), так как не могут войти в самый «просторный» из классических размеров — 5-стопный ямб с двумя ударениями. Таким образом устанавливается одна из границ между стихом и прозой. Ультрадлинные слова предстают как «монстры», не подчиняющиеся гармонии Аполлона. Но при дальнейшем анализе выясняется, что «чудовища» встречаются и среди указанных нами слогосочетаний (между μ и ω, между τ₁ и Σ₅).

Следующие виды слов не могут войти в 2-ударный 5-стопный ямб и хорей, а следовательно, и в классические размеры вообще:

α ₆	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$	6	— 9 слогов (выворачивающиеся)
τ ₆	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$	6	— 10 » (невыворачивающиеся)
π ₄	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$	4 4	— 9 » (акклиматизированные)
π ₅	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$	4 5	— 10 » (самоопрокидываемые)
π ₆	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$	5 4	— 11 » (непреостанавливающиеся)
Σ ₄	$\underline{\quad}\quad\quad\quad\quad\quad$		— 10 » (самоусовершенствование)

Чаще слова — A, B, C, D и т. д., от акцента к концу слова — a, b, c, d и т. д. Но такое математическое обозначение труднее воспринималось бы из-за выражения сходными знаками различных ритмических систем: A обозначало бы ямб, a — хорей; кроме того, это требовало бы неудобных дополнительных знаков для определения нарастания неударных слогов по обе стороны от акцента. Поэтому мы не считаем удачной систему нотации, предложенную В. Чудовским и Б. Томашевским: число слогов каждого слова в стихе обозначается цифрой, очередный номер ударного слога — показателем степени при соответствующей цифре. Например, $3^2 = \underline{\quad}\quad$; $2^1 = \underline{\quad}$ (см. В. Ж и р у н с к и й, Введение в метрику, Л., 1925, стр. 170). Равным образом мы отклоняем сходную нотацию Шенгеля, обозначавшую количество слогов римской цифрой, а ударение — арабской.

Σ_5	5	5	— 11	»	(неакклиматизировавшиеся)
Σ_6	5	6	— 12	»	(но не преостанавливающиеся)

А также ω_2 (9 слогов), ω_3 (10 слогов), ω_4 (11 слогов). Всего 11 ритмических видов.

Редчайшими видами (Rarissima — в нашем обозначении RR), входящими лишь в одну, редко в две ритмические комбинации с другими словами, являются следующие слова:

Δ_4	6	— 7	слогов (складывающиеся)
ω	6	— 7	» (полупролетариат)
ι_6	6	— 8	» (воспытывающиеся)
α_4	4	— 7	» (изумительнейшие)
α_5	5	— 8	» (выговаривающие)
τ_4	4	— 8	» (высококачественные)
τ_5	5	— 9	» (позволившиеся)
π_3	4	— 8	» (военнообязанные)
Σ_2	5	— 8	» (взаимоотношения)
Σ_3	6	— 9	» (глубокоуважающие)
ω_1	6	— 8	» (товаропроизводящий)

Всего 11 ритмических видов ¹

Отсюда заключаем, что сама возможность вхождения слова в тонический стих без цезуры (имеющий максимально 10 слогов с ударением на последнем — я м б) зависит не только от места ударения, но и от количества слогов. Мы считаем, что все русские системы стихов (а не только классическая) силлаботонические. Если из 47 основных ритмических видов слов русского языка вычтем 22, не поддающихся или сдвоя поддающихся стихотворной гармонизации, останется 25 видов слов в распоряжении русского поэта:

μ				
χ	Δ	Δ_1	Δ_2	Δ_3
ι	α	τ	π	Σ
ι_1	ι_2	ι_3	ι_4	ι_5
α_1	α_2	α_3		
τ_1	$ \tau_2$	$ \tau_3$		
π_1	π_2			
		Σ_1		

Из этих видов 12, а именно: $\Delta_2 \Delta_3 \pi \Sigma \iota_4 \iota_5 \alpha_3 \tau_2 \tau_3 \pi_1 \pi_2 \Sigma_1$, принадлежат к числу явлений, реже встречающихся (Rara — в нашем обозначении R), однако не сопротивляющихся законам версификации. Для пишущего

¹ Приведем несколько примеров вхождения RR в метрическую систему:

$\chi \omega (\omega_1)$	6	(хорей)
$\iota_1 \omega (\omega_1)$	6	(ямб)
$\tau_5 \mu (\chi)$	5	(ямб)

стихи, а также для теоретика стиха этот раздел (R) длинных слов представляет особый интерес, так как подобные слова образуют более редкие ритмические узоры¹:

Δ_2		— милостивые
Δ_3		— выкорчеванные
π		— ознамеповáть
Σ		— интернационал
t_3		— исчéрывающий
t_5		— притягивающая
α_3		— соотечественник
τ_2		— великолéпие
τ_3		— преподавáтельница
π_1		— перепроизводство
π_2		— словосочетáние
Σ_1		— экзаменациóный

Всего 12 ритмических видов

Остальные 13 видов составляют основной фонд русского стиха. Не будет лишним перечислить и эти наиболее часто повторяющиеся в русском языке ритмические виды:

μ		— день
χ		— гóрод
Δ		— Лáдога
Δ_1		— радостные
t		— рукá
t_1		— великий
t_2		— излúчина
t_3		— довольствоваться
α		— берегá
α_1		— однозвúчный
α_2		— перевóзчики
τ		— Волоколáмск
τ_1		— Елизавéта

Всего 13 ритмических видов

Мы отмечаем, что виды слов, входящие в основной ритмический фонд, не превышают пяти слогов и не имеют более трех неударяемых слогов подряд, в то время как более редкие виды (R) не выходят за пределы семи слогов. Все это подтверждает высказанное нами вначале предположение о 7 слогах как природной границе слова, входящего в ритмический строй русского языка. За пределом 7 слогов начинается проза (вернее, слова, пригодные лишь для прозы).

Наблюдение Томашевского над стихом Пушкина² привело его к за-

¹ См. В. Брюсов, Опыты по метрике и ритмике..., М., 1918, где находим такой пример семисложных рифм $(\cup) \underline{\quad} \cup \cup \cup \cup \cup$:

Ты — что загадка, вовек не разгадывающаяся!

Ты — что строфа, непокорно не складывающаяся! (16 — RR)

² Б. Томашевский, О стихе, стр. 198.

ключению, что пятисложных слов в двухстопном ямбе встречается у автора «Евгения Онегина» 3,42%, в трехстопном — 2,15%, в четырехстопном — 2,88%, в пятистопном с цезурой — 1,74%, в пятистопном без цезуры — 3,13%; шестисложных слов в четырехстопном ямбе насчитывается 0,94%, 0,01% — в пятистопном ямбе с цезурой и 0,21% — в пятистопном без цезуры. Семисложных слов еще меньше: 0,07% в четырехстопном ямбе и 0,01% в пятистопном (с цезурой и без цезуры). Мы должны заметить, что процентный расчет (столь излюбленный нашими стиховедами) указывает в этом случае лишь на редкость данной категории слов (причем не принимается во внимание место ударения), а не на ее ценность и экспрессивное значение. Подчеркнем еще раз, что длинные слова играют совсем особую роль в русской ритмике (и более свойственны русскому языку, чем большинству западноевропейских). Мы полагаем, что следовало бы составить словарь длинных слов (по системе нотаций, пами предложенной) в русском языке; такой словарь был бы одинаково интересен и для поэтов и для филологов.

Если принять данное нами условное обозначение словоразделов, то становится возможным установление с гораздо большей точностью, чем раньше (и не прибегая к сложным чертежам), ритмического рисунка стихотворения. Приведем пример:

1. Четырехстопный ямб

$\text{и}_1\text{x}$	Люблю грозу в начале мая,	— 2, 4, 6, 8
$\text{i}_1\text{x}\mu$	Когда весенний, первый гром,	— 2, 4, 6, 8
$\tau_1\alpha_1$	Как бы развязся и играя,	— 4, 8
$\iota_1\chi\alpha$	Грохочет в небе голубом.	— 2, 4, 8
$\text{i}_1\alpha_1$	Гремят раскаты молодые,	— 2, 4, 8
$\iota_1\chi\mu$	Вот дождик брызнул, пыль летит,	— 2, 4, 6, 8
$\iota_1\chi\alpha_1$	Повисли перлы дождевые,	— 2, 4, 8
$\iota_1\chi\alpha$	И солице нити золотит.	— 2, 4, 8
$\text{i}_1\alpha_1$	С горы бежит поток проворный,	— 2, 4, 6, 8
$\text{i}_1\chi\mu$	В лесу не может птичий гам,	— 2, 4, 6, 8
$\text{i}_1\alpha_1\alpha_1$	И гам лесной, и шум нагорный —	— 2, 4, 6, 8
$\iota_1\Delta_1$	Все вторит весело громам.	— 2, 4, 8
$\iota_1\Delta_1\chi$	Ты скажешь: ветреная Геба,	— 2, 4, 8
$\text{i}_1\alpha_1$	Кормя Звесова орла,	— 2, 4, 8,
$\tau_1\chi\chi$	Громокинящий кубок с неба,	— 4, 6, 8
$\text{i}_1\alpha$	Смеясь, на землю пролила.	— 2, 4, 8

(Тютчев)

Анализ ударений показывает в приведенном выше 4-стопном ямбе Тютчева значительное количество полноударных стихов (из 16 стихов 6 имеют все 4 ударения — 2, 4, 6, 8). Стихов с 3 ударениями больше — 9 (из них вид 4, 6, 8 встречается в одном стихе, 2, 4, 8 — в 8 стихах). С двумя ударениями (4,8) — всего один стих. Возьмем два вида стиха, чаще всего встречающиеся в этой пьесе: 2, 4, 6, 8 и 2, 4, 8. Мы увидим, что благодаря разнообразию словоразделов их мелодика неодинакова. 2, 4, 6, 8 имеет 4 варианта словоразделов: 1) i_1x ; 2) $\text{i}_1\text{x}\mu$ (дважды); 3) $\iota_1\chi\mu$; 4) $\text{i}_1\alpha_1$ (дважды). 2, 4, 8 имеет 5 вариантов словоразделов: 1) $\iota_1\chi\alpha(\alpha_1)$ (трижды); 2) $\text{i}_1\alpha(\alpha_1)$ (дважды); 3) $\iota_1\Delta_1$; 4) $\iota_1\Delta_1\chi$; 5) $\text{i}_1\alpha$.

Комбинации словоразделов в любом стихотворном размере русского языка при всем их разнообразии не могут быть бесконечными. Так, например, если мы обратимся к 4-стопному ямбу с четырьмя, тремя и двумя ударениями и произведем априорный подсчет всех возможных сочетаний слов в пределах восьми слогов с акцентами на четных, мы получим следующие результаты:

I.	2, 4, 6, 8 — 8	вариантов словоразделов
II.	4, 6, 8 — 4	» »
III.	2, 6, 8 — 8	» »
IV.	2, 4, 8 — 8	» »
V.	4, 8 — 4	» »
VI.	2, 8 — 6	» »
VII.	6, 8 — 2	» »

Всего 40 вариантов словоразделов

К этому числу можно теоретически прибавить еще 41-й вид, а именно 4-стопный ямб с одним ударением (на концовке)¹. Рассмотрим подробно эти случаи, иллюстрируя их примерами из русской поэзии.

I. 2, 4, 6, 8 (4 ударения):

1) ии (ιι)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
2) ииη (χ)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
3) ιιμι (ιι)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
4) ιιχη (χ)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
5) ιιμη (ιι)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
6) ιιμηη (χ)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
7) ιιχηη (ιι)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
8) ιιχηη (χ)	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)

П р и м е р ы:

- 1) Здесь шлем / с главой / там труп / лежит (Ломоносов)
Люблю / тебя / Петра / творенье (Пушкин)
- 2) Лучи / от пас / склонились / прочь (Ломоносов)
Древа / стоят / и холмы / голы (Державин)
- 3) Восторг / впезапный / ум / пленил (Ломоносов)
О день / блаженый / день / избранный (Ломоносов)
- 4) Падет / на землю / желтый / лист (Державин)
Цветут / во славе / миою / царства (Ломоносов)
- 5) Насильну / власть / чужой / руки (Ломоносов)
Полночных / стран / краса / и диво (Пушкин)
- 6) Великий / Петр / из мертвых / встал (Ломоносов)
Небесный / Марс / оставил / громы (Державин)
- 7) Тобою / буду / злость / казнить (Ломоносов)
Мужайся / твердый / Росс / и верный (Державин)
- 8) Как в сильном / вихре / тонкий / прах (Ломоносов)
Дымятся / серым / дымом / дома (Державин)

II. 4, 6, 8 (3 ударения):

1) τιι (ιι)	˘ ˘ ˘ ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
2) τιιη (χ)	˘ ˘ ˘ ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
3) τιιηη (ιι)	˘ ˘ ˘ ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)
4) τιιχη (χ)	˘ ˘ ˘ ˘ / ˘ / ˘ / ˘ (˘)

П р и м е р ы:

- 1) Но Кочубей / богат / и горд (Пушкин)
Он предварил / тебя / веками (Ломоносов)

7

¹ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ (˘). Эксперимент такого стиха находим у А. Белого: «Хоть и не без предубеждья...». В этом ямбическом стихе нечетное *хоть* может по метрическим причинам нести ударение, акцент же на четных по положению *и и без* не свойствен русскому языку. Вместе со многими теоретиками стиха мы считаем, что слова служебные, входящие в один ударный комплекс, не имеют дополнительного ударения с метрической точки зрения. О двойственных словах (местоимениях, местоименных наречиях и союзах, односложных числительных, вспомогательных глаголах и междометиях), занимающих переходное положение между знаменательными и служебными словами, см. у В. М. Жирмунаского во «Введении в метрику» (стр. 99—100, 104—116, 124).

- 2) Облобызай / своих ты / чад (*Державин*)
Пересмотрел / все это / строго (*Пушкин*)
- 3) Для продолженья / дней / златых (*Ломоносов*)
Но беспрестанно / дождь / стремится (*Державин*)
- 4) И презирает / молний / блеск (*Ломоносов*)
Непостоянство / доля / смертных (*Державин*)

III. 2, 6, 8 (3 ударения):

- 1) ити (и₁) ∑ ˘ / ∑ ∑ ∑ ˘ / ∑ ˘ (˘)
- 2) итим (χ) ∑ ˘ / ∑ ∑ ∑ ˘ / ˘ (˘)
- 3) ита (и₁) ∑ ˘ ∑ / ∑ ∑ ˘ / ∑ ˘ (˘)
- 4) итаим (χ) ∑ ˘ ∑ / ∑ ∑ ˘ ∑ / ˘ (˘)
- 5) итн (и₁) ∑ ˘ ∑ ∑ / ∑ ˘ / ∑ ˘ (˘)
- 6) итим (χ) ∑ ˘ ∑ ∑ / ∑ ˘ ∑ / ˘ (˘)
- 7) итм (и₁) ∑ ˘ ∑ ∑ ∑ / ˘ / ∑ ˘ (˘)
- 8) итхм (χ) ∑ ˘ ∑ ∑ ∑ / ˘ ∑ / ˘ (˘)

Примеры:

- 1) Живи / и обессмерть / себя (*Державин*)
Никто / не уповай / во веки (*Ломоносов*)
- 2) Чрез сей / благословеный / брак (*Ломоносов*)
О ты / великомощю / счастье (*Державин*)
- 3) Играю / в дураки / с женой (*Державин*)
И чистых / голубиц / лобзанье (*Ломоносов*)
- 4) Плачевный / побежденных / стон (*Ломоносов*)
В воздушном / океане / оном (*Державин*)
- 5) Как вечная / весна / цвела (*Ломоносов*)
Геройские / дела / расскажешь (*Державин*)
- 6) За библией / зевая / сплю (*Державин*)
Дающего / голодным / пищу (*Ломоносов*)
- 7) Предшественница / дня / златого (*Державин*)
Приветствована / виовь / поэтом (*К. Павлова*)
- 8) Несыханиое / также / дело (*Державин*)
Живительная / ваша / сила (*Ломоносов*)

IV. 2, 4, 8 (3 ударения):

- 1) ит (τ₁) ∑ ˘ / ∑ ˘ / ∑ ∑ ∑ ˘ (˘)
- 2) ита (α₁) ∑ ˘ / ∑ ˘ ∑ / ∑ ∑ ˘ (˘)
- 3) итн (и₁) ∑ ˘ / ∑ ˘ ∑ ∑ / ∑ ˘ (˘)
- 4) итм (χ) ∑ ˘ / ∑ ˘ ∑ ∑ ∑ / ˘ (˘)
- 5) итмт (τ₁) ∑ ˘ ∑ / ˘ / ∑ ∑ ∑ ˘ (˘)
- 6) итх (α₁) ∑ ˘ ∑ / ˘ ∑ ∑ / ∑ ∑ ˘ (˘)
- 7) итн (и₁) ∑ ˘ ∑ / ˘ ∑ ∑ / ∑ ∑ ˘ (˘)
- 8) итнм (χ) ∑ ˘ ∑ / ˘ ∑ ∑ ∑ / ˘ (˘)

Примеры:

- 1) Аз есь / зело / славенофил (*Батюшков*)
Шутам / трусам / неблагодарным (*Державин*)
- 2) Машю / ветрила / кораблей (*Пушкин*)
О ты / пространством / бесконечный (*Державин*)
- 3) В гранит / оделася / Нева (*Пушкин*)
Во след / блистающей / деневицы (*Державин*)
- 4) И жил / выщупывает / ход (*К. Павлова*)
О вы / недремлющие / очи (*Ломоносов*)
- 5) До самых / звезд / Елизавет (*Ломоносов*)
А в славе / так / великолодушна (*Державин*)

- 6) Поставим / грады / на реках (*Ломоносов*)
По гордой / лире / Альбиона (*Пушкин*)
7) И персы / в жаждущих / степях (*Ломоносов*)
Сокрытый / в светлости / порfirной (*Державин*)
8) И снова / вслушиваться / стал (*Ломоносов*)
Подобен / английскому / спину (*Пушкин*)

V. 4, 8 (2 ударения):

- 1) $\tau\tau (\tau_1)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} / \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U})$
2) $\tau_1\alpha (\alpha_1)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} / \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U})$
3) $\tau_2\iota (\iota_1)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} / \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U})(\text{R})$
4) $\tau_3\mu (\chi)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} / \overset{'}{\text{U}} (\text{U})(\text{R})$

Примеры:

- 1) И в высотах / и в глубинах (*Державин*)
На полпуть / остановилась (*Баратынский*)
2) Единогласно / говорят (*Ломоносов*)
Непознанный / непостижный (*Державин*)
3) Елизаветиных / похвал (*Ломоносов*)
Темнозелёными / садами (*Пушкин*)
4) Как электрическая / цепь (*К. Павлов*)
Адриатические/волны (*Пушкин*)

VI. 2, 8 (2 ударения):

- 1) $\iota\Sigma (\Sigma_1)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} / \text{U} \text{U} \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$
2) $\iota_1\pi (\pi_1)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} / \text{U} \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$
3) $\iota_2\tau (\tau_1)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} / \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U})$
4) $\iota_3\alpha (\alpha_1)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} \text{U} / \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U})$
5) $\iota_4\iota (\iota_1)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} \text{U} \text{U} / \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$
6) $\iota_5\mu (\chi)$ $\text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} \text{U} \text{U} \text{U} / \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$

Примеры:

- 1) Жрецов / коленопреклонённых (*К. Павлов*)
Стою / коленопреклонённый (*Фет*)
2) Периков / и Алкивиадов (*Сумароков*)
С очами / темноголубыми (*Баратынский*)
3) О славное / Бородино (*Карамзин*)
О щедрая/ Екатерина (*Ломоносов*)
4) Наполнившего / высоту (*Ломоносов*)
Под молниями / под громами (*Державин*)
5) Величественная / картина (*эксперимент*)
Войвластущие / сеяды (*эксперимент*)
6) Притягивающая / сила (*эксперимент*)
Высмеивающие / строчки (*эксперимент*)

VII. 6, 8 (2 ударения):

- 1) $\Sigma: (\iota_1)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} / \text{U} \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$
2) $\Sigma_1\mu (\chi)$ $\text{U} \text{U} \text{U} \text{U} \overset{'}{\text{U}} \text{U} / \overset{'}{\text{U}} (\text{U}) \quad (\text{R})$

Примеры:

- 1) Для полугородских / полей (*К. Павлов*)
На темноголубом / эфире (*Державин*)
2) На Малоярославском / Красном (*Державин*)
И светлоголубые / взоры (*Державин*)

Цитированными примерами, взятыми преимущественно из поэтов XVIII в. (которым были известны почти все ритмические комбинации этого размера), исчерпываются возможные варианты словоразделов в русском 4-стопном ямбе (всего 40)¹. По-видимому, поэты избегали слишком длинных слов типа Σ_1 , ι_4 , ι_5 . Примеры с этими знаками встречаются не слишком часто. Для двух случаев мы не нашли примеров (ι_4 , ι_5) и прибегли к эксперименту.

Приведенные нами словоразделы Сумарокова, Баратынского, К. Павловой, Фета принадлежат к редким случаям и указывают на стремление этих поэтов расширить привычные рамки стихосложения.

Переходя от 4-стопного ямба к 5-стопному без цезуры, мы сразу же видим гораздо большую возможность использования длинных слов, так как в ямбе (и хорее) допускается расстояние в семь неударных слогов между двумя акцентами — предельное для русской версификации. Так, например, в ямбе 2, 10 неударяемые слоги могут делиться следующим образом:

1) $\iota\Omega (\Omega_1)$	$\text{---}/\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
2) $\iota_1\omega (\omega_1)$	$\text{---}\overset{6}{\text{---}}/\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
3) $\iota_2\Sigma (\Sigma_1)$	$\text{---}\overset{5}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
4) $\iota_3\pi (\pi_1)$	$\text{---}\overset{4}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
5) $\iota_4\tau (\tau_1)$	$\text{---}\overset{5}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
6) $\iota_5\alpha (\alpha_1)$	$\text{---}\overset{6}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
7) $\iota_6\iota (\iota_1)$	$\text{---}\overset{7}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$
8) $\iota_7\mu (\chi)$	$\text{---}\overset{7}{\text{---}}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\text{---}\overset{7}{\text{---}}(\text{---})$

Теоретически, не прибегая к примерам, можно вывести вполне точно, что деления 1, 2, 6, 7, 8 не были использованы в русской поэзии и что при анализе 5-стопного ямба 2, 10 мы встретим только деления 3, 4, 5 (и не слишком часто). И действительно, эти последние варианты мы находим у некоторых поэтов XIX и XX вв.:

- 3) А жёнчины? / Да я не променяю
Последней в Андалузии крестьянки... (Пушкин)
- 4) Служу у кондотьера
На жалованье. / Колонновожатым (Сельвинский)
- 5) И вымышленное / переживая,
Ты истины простейшей стал врагом (эксперимент)

Предварительный подсчет приводит к заключению, что в 5-стопном безцезурном ямбе встречается 152 (153) словораздела:

- I. С 5-ю ударениями:
2, 4, 6, 8, 10—16 вариантов словоразделов
- II. С 4-мя ударениями:
4, 6, 8, 10—8 вариантов словоразделов
2, 6, 8, 10—16 » »
2, 4, 8, 10—16 » »
2, 4, 6, 10—16 » »

¹ 41, если допустить возможность одного ударения на стих.

III. С 3 - м я у д а р е н и я м и:

- 4, 8, 10—8 вариантов словоразделов
 4, 6, 10—8 » »
 2, 6, 10—16 » »
 6, 8, 10—4 » »
 2, 8, 10—12 » »
 2, 4, 10—12 » »

IV. С 2 - м я у д а р е н и я м и:

- 2, 10—8 вариантов словоразделов
 4, 10—6 » »
 6, 10—4 » »
 8, 10—2 » »

Всего 152 варианта словоразделов (153, если допустить стих, состоящий из одного слова с ударением на 10-м слоге).

К этим результатам можно прийти теоретически двумя путями. Во-первых, простой комбинаторикой, как, например, на стр. 19 (такой подсчет страдает, правда, некоторой громоздкостью, но приводит к совершенно точным результатам), во-вторых, как показал Томашевский,— алгебраическим путем¹ (этот метод, однако, абстрагирует ритмические подвиды с тем же количеством ударений и дает один общий результат для любого вида ямба, распадающегося на группы). Если также принять во внимание ямбы с дактилическими (и даже гипердактилическими) окончаниями в их реальной встречаемости в русском классическом ямбе и составить точную таблицу ямбов со смешенными ударениями, можно значительно повысить количество вариантов классического ямба, но, конечно, не до нереальных цифр, предложенных В. Брюсовым, включавшем как общие данные в свои расчеты редчайшие эксперименты и насчитавшим таким образом 1000 вариантов только для 4-стопного ямба.

Переходя от теоретического подсчета к природе русской речи, следует исключить 4 варианта со словами, выходящими за пределы русского поэтического языка, а именно:

8,10 1) Ωι (ιι)	υ υ υ υ υ υ υ υ / υ ω (υ)
2) Ωιμ (χ)	υ υ υ υ υ υ υ ω / ω (υ)
2,10 7) ιιι (ιι)	υ ω υ υ υ υ υ υ / ω ω (υ)
8) ιιιμ (χ)	υ ω υ υ υ υ υ ω / ω (υ)

При изучении текстов русских поэтов XVIII—XX вв. мы не нашли около 15 вариантов словоразделов, которые были вычислены предварительно. Это явление легко объяснимо: речь идет о комбинациях с ультрадлинными словами. Эксперименты, однако, показывают возможность создания стихов и с такими редкими сочетаниями, непривычными для слуха². Кроме того, следует отнести еще 30 вариантов к случаям, встре-

¹ См. расчеты Б. В. Томашевского по выведенной им формуле $N_n = 4N_{n-1} - N_{n-2}$ в его книге «О стихе», стр. 204—205.

² Например (4,10):

5) τιι (ιι) υ υ ω ω υ υ υ υ / ω ω (υ)
 Военачальствующего / капризы

6) τιιμ (χ) υ υ ω ω υ υ υ ω / ω (υ)

И он смотрел, тревоги смутной полн,
 На тучи, предвещающие штурм
 И заволакивающие / небо.

чающимся лишь изолированно¹. Таким образом, около 100 вариантов составляют основу русского 5-стопного ямба. Около 45 вариантов принаследуют к малоиспользованным или совсем не использованным возможностям.

Приблизительно те же соотношения находим и в 5-стопном хорее. В нем также встречается 152 варианта словоразделов, из которых 4 переходят за природную границу русского стиха. Это подтверждают и наблюдения Б. В. Томашевского, утверждавшего, что ямб и хорей — явления однородные, различающиеся только началом стиха (1-й стопой)².

Трехсложные размеры не могут представить такого разнообразия словоразделов, как двухсложные, так как ударения в дактиле, анапесте, амфибрахии (за редчайшим исключением) не обладают способностью «исчезать», как это мы наблюдали в ямбе и хорее. Между двумя акцентами в трехсложных размерах всегда 2 неударяемых слога. Отсюда следует, что максимально длинным словом для этих размеров будет α_2 ($\cup \cup \underline{\quad} \cup \cup$), а возможными вариантами слов следующие:

μ	$\frac{1}{\underline{\quad}}$	α_1	$\cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup$
ι	$\cup \frac{1}{\underline{\quad}}$	α_2	$\cup \underline{\quad} \frac{1}{\underline{\quad}} \cup$
α	$\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}}$	α_1	$\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup$
χ	$\frac{1}{\underline{\quad}} \cup$	α_2	$\cup \cup \underline{\quad} \frac{1}{\underline{\quad}} \cup$
Δ	$\underline{\quad} \cup \cup$		

(т. е. всего 9 разновидностей). При пропуске одного ударения, что превращает анапест в хорей (как в известном стихе Некрасова: «Русокудрая, голубобкая»), кроме α_2 , появляется (благодаря дактилической рифме) τ_2 . Поэтому теоретически в 3-стопном анапесте возможны еще 6 словоразделов:

- 1) $\alpha\Sigma_1(\Sigma_2)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} / \cup \cup \underline{\quad} \cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup (\cup) (R)$
- 2) $\alpha_1\pi_2(\tau_2)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup / \cup \cup \underline{\quad} \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup (\cup) (R)$
- 3) $\alpha_2\tau_1(\tau_2)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup \cup / \cup \cup \underline{\quad} \frac{1}{\underline{\quad}} \cup (\cup)$
- 4) $\alpha_3\alpha_1(\alpha_2)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup \cup / \cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup (\cup)$
- 5) $\alpha_4\tau_1(\tau_2)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup \cup \cup / \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup (\cup) (R)$
- 6) $\alpha_5\chi(\Delta)$ $\cup \cup \frac{1}{\underline{\quad}} \cup \cup \cup \cup / \underline{\quad} \cup (\cup) (R)$

Несмотря на этот ограниченный по сравнению с ямбом и хореем диапазон, количество вариантов в трехсложных размерах довольно значительно. Так, 3-стопный амфибрахий (2, 5, 8) имеет 9 вариантов, а 5-стопный — 81 вариант, не считая тех еще мало исследованных случаев, когда этот размер поддается «пиррихизации»³. Из редких примеров выпадения акцента в амфибрахии приведем стихи К. Павловой:

¹ Наиболее редкие словоразделы ямба встречаются в XIX в. у Пушкина и К. Павловой, а в XX в. у Блока, Брюсова и Сельвинского.

² «Ямб отличается от хорея только структурой первой стопы... Если у ямба отнять в начале один слог, он автоматически превращается в хорей» (Б. В. Томашевский, Стих и язык, стр. 53).

³ Эксперименты: 4-ударный амфибрахий:

Постиг он / загадки / побесных / светил,
Изменчивое / бытие / охватила

$\frac{1}{\underline{\quad}} \cup / \frac{1}{\underline{\quad}} \cup / \frac{1}{\underline{\quad}} \cup / \frac{1}{\underline{\quad}} \cup 2, 5, 8, 11$

$\iota_3\alpha\alpha \quad \frac{1}{\underline{\quad}} \cup \cup \cup / \cup \underline{\quad} \cup / \cup \underline{\quad} \cup 2, 8, 11$

5-ударный амфибрахий:

Когда же / расселялись / прызраки / Фата Моргани
И освободилась / душа / от магических / пыт,
Уейдел он / однообразные / скорбные / страданы;
Там кбршуны / кржат / и горькие / травы / растут.

*Над темнотекучей / водью
Узбрчатый / мрамор / дворцовый*

π_{14} $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 5, 8
 $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 2, 5, 8

В первую очередь мы рассмотрели в этой статье систему словоразделов в классических размерах. Обратясь к другим системам — дольнику, былинному стилю, мы находим те же тенденции (или законы), что и в ломоносовской версификации. Богатство вариантов всюду строго ограничено и подчинено математической комбинаторике.

Известно, что для дольника характерны неакцентированные промежутки в 1, 2, 3, 4, 5 слогов между двумя ударениями, в то время как 2-сложные размеры «пропускают» лишь нечетное количество (1, 3, 5, 7 слогов), а дактиль и анапест имеют между ударениями всегда 2 неакцентированных слога. Промежуток в четыре неакцентированных слога поэтому возможен в дольнике и народной поэзии, но не встречается в классических размерах. Дольник редко имеет 6 неакцентированных слогов, а 7 — представляют редчайший случай. Действительно, при 6 и 7 безударных слогах подряд мы пришли бы к стилю неблагозвучному и тяжеловесному, что ясно видно уже из схемы:

$\chi_{\mu\omega}(\omega_1)$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 3, 10
 $\chi_{\mu\Omega}(\Omega_1)$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 3, 11

Поэтому прав был Б. Унбегаун, утверждая (с иных теоретических позиций), что дольник по существу является лишь разновидностью силлабо-тонических размеров¹. К так называемому тоническому стилю можно вполне применить как цифровую запись ударений, так и условное обозначение словоразделов, предложенное нами. Это можно легко доказать при помощи примера из Маяковского:

В любом / учрежденьи, / кудá / ни препожáуйте,
Слышел / ладней / скрип.
Это, / при помощи / рукопожáтый,
Люди / разносят / грыпп.
Но бацйла / ни однá / не имéет / прáва
Лéзть / на тебе / без вýзы / наркомздра́ва.

$\alpha_1\tau_2$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 2, 5, 8, 12
 $\chi_{1\mu}$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 4, 6
 $\chi_2\tau_1$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 4, 10
 $\chi_{1\mu}$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 4, 6
 $\alpha_1\alpha_1\chi$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 3, 7, 10, 12
 $\mu\alpha_1\alpha_1$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 1, 4, 6, 10

Количество ударений от 3 до 4; доминанта ударений — 1, 4, 6 (10); разнообразие словоразделов (повторяется только $\chi_{1\mu}$); диапазон количества слогов (считая с последним ударением) — от 6 до 12; самое длинное слово — τ_2 . Заметим, что установив пределы и классифицировав варианты словоразделов (с указанием на максимально длинное слово), можно исчерпать все виды дольника (и даже вывести теоретически еще не использованные комбинации).

$\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 2, 5, 8, 11, 14
 $\pi_1:\alpha_2\mu$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 5, 8, 11, 14
 $\tau_2\Delta\chi$ $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 2, 8, 11, 14
 $\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}\underline{\underline{U}}$ 2, 5, 8, 11, 14

¹ См. В. О. Unbegau, La versification russe, Paris, 1958, стр. 115—129.

Равным образом и в былинном стихе число безударных слогов между акцентами, за редчайшим исключением, не превышает 5 (но обычно колеблется между 1 и 4). Так, в известном (трехударном) отрывке максимальное расстояние между ударениями — 3 слога:

Высотá ли / — высотá / поднебесная,
Глубинá — / глубинá / океан-море,
Широкó / раздолье / по всей земле,
Глубокý / óмыты / днепрóвские.

$\alpha_1\alpha_2$	$\cup \cup \frac{1}{-} \cup / \cup \cup \frac{1}{-} / \cup \cup \frac{1}{-} \cup \cup$	3, 7, 10
$\alpha\alpha_2$	$\cup \cup \frac{1}{-} / \cup \cup \frac{1}{-} / \cup \cup \frac{1}{-} \cup \cup$	3, 6, 9
$\alpha_1\mathbb{1}_2$	$\cup \cup \frac{1}{-} / \cup \frac{1}{-} \cup / \cup \frac{1}{-} \cup \cup$	3, 5, 8
$\alpha\Delta t_2$	$\cup \cup \frac{1}{-} / \frac{1}{-} \cup \cup / \cup \frac{1}{-} \cup \cup$	3, 4, 8

Для замечательной ритмики этих народных стихов характерно неподвижное первое ударение (на 3-м слоге) и второе, «движущееся» от 7 к 4 (7—6—5—4). Движение это отражено в словоразделе. В былинном стихе 5 неударных слогов между двумя интенсивными групповыми акцентами встречаются довольно часто. Возможно также «неклассическое» расстояние в 4 слога:

$\alpha_2 \alpha_1 \alpha$ Куда мólодец /поизвóлил/ погулять 3,8,12

Расстояние в 4 слога особенно показательно для сказок и песен в народном духе первой половины XIX в., ритмика которых находится как бы посредине между былинным стихом и дольником. Например, в «Сказке о золотой рыбке»:

$\Delta\alpha_1$ α_1 Выпроси /дурачина/ корыто 1,6,8
 $\Delta\alpha_2$ α_2 Смилуйся /государыня/ рыбка 1,6,8

Ср. в дольнике:

$\tau_2 \Delta t$ Танцóвщицу /плáшущую/ осý 2,5,10 (*Кувымин*)
 $\tau_2 \alpha_1$ У Константиноиской /батарéи 4,9 (*Ахматова*)

Основной фонд словоразделов былинного стиха тот же, что и классического (13 видов). Благодаря группировке слов под одним главенствующим акцентом в былинном стихе возможны большие расстояния, чем если бы каждое слово было полноударным; все эти комбинации поддаются учету и классификации.

При сравнении словоразделов различных стихотворных систем выясняется, что наибольшее богатство вариантов свойственно 2-сложным классическим размерам — ямбу и хорею. Эти два размера полностью использовали природные возможности русского слова.

Мы попытались последовательно установить систему словоразделов в русском языке и в русском стихосложении, определив тем самым одну из границ между языком прозы и языком стиха. Эту систему, выработанную в предложенных нами условных знаках, с небольшими изменениями в зависимости от специфики каждого языка можно применить и к другим индоевропейским языкам (особенно германским). Мы уверены также в том, что впредь нельзя будет серьезно говорить о «полнейшей свободе в русском ударении» или утверждать, что существует «чистый тонический стих», независимый от количества неударных слогов. Все системы новых европейских языков (в том числе и романской группы) с и л л а б о - т о - н и ч н ы. Попутно мы показали, что словоразделы других «неклассических» систем русского стиха чрезвычайно близки к системе 2-и 3-сложных размеров, что количество их вариантов ограничено, а также постарались объяснить причину изолированности и редкой встречаемости некоторых словоразделов. Особое внимание мы обратили на функцию длинных и ультрадлинных слов, столь важных для истории русского языка и для развития русской версификации¹.

¹ В этой статье мы вкратце изложили основные идеи подготовляемой нами книги «Словораздел в русской поэзии».